

Д. А. СУРОВЕНЬ,
кандидат исторических наук
доцент УрГЮА

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВА И ИСТОЧНИКИ ПРАВА ДРЕВНЕЙ ЯПОНИИ

История права древней Японии делится на два этапа – *период Яматай* (I-III вв. н. э.) и *период Ямато* (IV-VII вв. н. э.). С точки зрения исторической и историко-правовой науки данные периоды наименее изучены. Это определяется тем, что, во-первых, источники, касающиеся того времени, немногочисленны, а, во-вторых, российские исследователи уделяют указанному периоду развития японского права мало внимания¹. Вот почему необходимо собрать и проанализировать тот скудный материал древнекитайских и древнеяпонских письменных источников, содержащих сведения о правовых нормах древней Японии. При этом здесь надо учитывать, что многие правовые нормы, действующие в период Ямато, были унаследованы из правового регулирования периода Яматай. Поэтому при изучении древнеяпонского права нужно обязательно коснуться правовой системы Южной Японии (Кюсю) I-III вв.

Возникновение права

Ещё в первобытном обществе появляются определенные нормы – *обычаи* и *традиции*, которые регулировали отношения между общинниками. В научной литературе они получили название «нормо-регуляторы»², или «мононормы»³. В любом обществе социальное поведение людей обусловлено применением правил, отличающихся так называемым одинаковым масштабом действия, или же нормой. Эти нормы характеризуются неперсонифицированностью по отно-

¹ По данной теме существует единственная монография М. В. Воробьева (*Воробьева М. В. Япония в III-VII веках*. М., 1980) и несколько статей этого же автора, а также Н. И. Конрада.

² Черных Е. Н., Венгеров А. Б. Структура нормативной системы в древних обществах: методологический аспект // *От доклассовых обществ к раннеклассовым*. М., 1987. С. 24. 28.

³ От греч. *topos* – единый, *norma* – правило.

шению к адресатам правил, требуют от них обязательного выполнения каких-либо действий, совершения действий в относительно четких рамках. Несоблюдение названных правил приводит обыкновенно к применению общественных санкций, выражаемых в различной форме. Ни одно человеческое сообщество не может существовать вне системы норм социального поведения. Эти нормы определяют всеобщий характер отношений как между отдельными индивидами, так и между самыми разнообразными социальными группами⁴.

Среди регуляторов выделяют: 1) ненормативные регуляторы: ценностный, информационный; директивный (институт предсказаний)⁵; 2) нормативные регуляторы: а) биолого-психологический; б) брачно-семейный; в) корпоративно-групповой; г) мифолого-религиозный; д) правовой; е) моральный. Начинают функционировать они не одновременно, древнейший из них – биолого-психологический; в ходе развития культур отдельные регуляторы постепенно вычлениаются⁶. Они объединяют различные требования к членам общинного коллектива: религиозные, половые, пищевые запреты, правила поведения и моральные требования, а также правила, на основе которых впоследствии сформировались нормы права. Но эти норморегуляторы ещё не были правом.

Необходимость соблюдения данных мононорм объяснялась тем, что это были *божественные установления*. «По изволению бога и богини, прародителей могучих владетеля нашего, на Равнине Высокого Неба божественно пребывающих, восемь сотен мириад богов божественным советом совещались и так повелеть изволили... И в стране той прегрешения разные, ошибкой, проступком совершенные тем людом, что под небом прибавляется, – прегрешения премногие... означили...» [Норито: Великое изгнание [грехов] в последний день месяца *минадзуки*]⁷. Поэтому подобные поступки в первобытном обществе рассматривались прежде всего как «прегрешения» (яп. *цуми*⁸), т. е. нарушения религиозных запретов. Основное понятие, проходящее через этот мифологический пласт,

⁴ Черных Е. Н. Венгеров А. Б. Указ. соч. С. 24, 28.

⁵ Там же. С. 36, прим. 8.

⁶ Там же. С. 25.

⁷ Норито. Сэммё. М., 1991. С. 110, 111. Перевод этого *норито* см. так же: Культовая поэзия древней Японии / Пер. Н. А. Невского // *Восток: литература Китая и Японии*. М.-Л., 1935 С. 15-30.

⁸ 罪 – яп. *цуми* – одно из значений: «грех, зло» (Японско-русский словарь. М., 1984. С. 609. Далее – ЯРС).

скверна разного рода и в разных обличьях. В японской мифологии понятие скверны связано с мифом об осквернении Идзанаги в стране мрака Ёмоцукуни, а ритуал *бхарэ* – с его последующим очищением [Нихон-сёки, св. 1-й, Идзанаги, Идзанами; Нихон-сёки, св. 1-й, 5; Nihongi, I, 21-22; Кодзики, св. 1-й, гл. 9⁹; Кодзики, св. 1-й, Идзанаги, Идзанами; Kojiki, I, X]¹⁰. Скверна, таким образом, происходит от соприкосновения с иным миром, смертью, болезнями, уродством, нарушениями разного рода *табу*¹¹.

В древней регламентации общественной жизни использовались три способа регулирования: запрет (*табу*); дозволение; обязывание. Наиболее важным для возникновения права оказался первый. Очень древним обычаем (возник, возможно, ещё в период существования охотничьей группы – до V в. до н. э.?) относится реконструированный исследователями запрет на принятие пищи и использование огня вне рамок своего социума. Так, в мифах об Идзанами, попавшей в страну мрака (*Ёми-но куни*), рассказывается, что она не могла вернуться в мир живых, потому что уже вкусила еды в стране умерших¹² [Нихон-сёки, св. 1-й, Идзанаги, Идзанами; Nihongi, I; Кодзики, св. 1-й; Kojiki, I].

К древним обычаям относились такие наиболее распространенные табу, как: запрет нарушать половозрастное разделение функций между мужчинами и женщинами, взрослыми и детьми; запрет на обман членов коллектива; запрет убийства члена коллектива;

⁹ Кодзики: Записи о деяниях древности. СПб., 1994. Т. I. С. 49-50.

¹⁰ Цитируемые источники: Вэй-чжи-вожэнь-чжуань, цзюань 30, л. 236 (1а), 6 – 29а (6б), 1 // *Хасимото Масукити*. Тоё-си-дзё-ёри-митару нишон-дзё-ко-си-кэнкю. Токио, 1956; Хоу-хань-шу, св. 85, Дунъи-бе-цзюань, 75, Во // *Фань Е*. Хоу-хань-шу. Пекин, 2000; Нихон-сёки // Кокусю-тайкэй. Токио, 1957. Ч. I. Т. I-II; Кодзики. Токио, 1968. Т. I-II; Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. I-II; Нихон-сёки: Анналы Японии. СПб., 1997; Норито. Сэммё; Kojiki: Records of ancient matters / Transl. by V. H. Chamberlain. Tokyo, 1982; Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A.D.697 / Transl. by W.G. Aston. L., 1956; Нань-ши, гл.79, IV // *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшее время. М.; Л., 1950. Т. II. С. 44-46; Сань-го-чжи, Вэй-чжи, гл. 30, Во // *Кюннер Н. В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. С. 243-250; Суй-шу, гл.81, V // *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшее время. Т. II. С. 94-97; Цзинь-шу, гл. 97, Во-жэнь // *Кюннер Н. В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. 1961. С. 256-257; Хитати-фудоки // Древние фудоки / Пер. К. А. Попова. М., 1969. С. 29-65; Идзумо-фудоки. М., 1966. Ши-цзи // *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши-цзи) / Пер. П. В. Вяткина и В. С. Таскина. М., 1972-1987. Т. I-V.

¹¹ Норито. Сэммё. С. 217; Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 132. Прим. 98.

¹² Норито. Сэммё. С. 217.

запрет нанесения телесных повреждений общинникам (в *норито* – запрет «резать на живом кожу»¹³); запрет кровосмешения (в *норито* – запрет на «надругательство над собственной матерью, надругательство над дитятей собственным, надругательство над матерью и её же дитятей, над дитятей и матерью его же»¹⁴), сюда же отнесен «грех соития с животными»¹⁵; запрет колдовства, направленного против членов общинного коллектива (в *норито* – «беда от насекомого ползающего, от Такацуками [вероятно, бога-громовика¹⁶. – С. Д.] беда, беда от птиц с высоты, порча на скотину чужую, грех ворожбы», а также «...резать на мертвом кожу; люди, больные проказой, опухоль...»¹⁷)¹⁸. В основе табуирования «беды от насекомого ползающего» (по мнению Цугита, укусов насекомого как одной из разновидностей повреждения кожи), «резания по живому кожи» лежит запрет нарушения целостности оболочки, будь то кожа человека, шкура животного или кора дерева. Возможно, это связано с опасением, что при нарушении оболочки через отверстие может выскользнуть душа¹⁹. В *норито* эти действия отнесены к «прегрешеньям земным» (*куни-цу цуми*²⁰ – досл. «прегрешения в общине (*куни*)»), относительно которых действовали запреты, направленные против кровосмешения и регулирующие сферу половых отношений, а в конечном счете систему родства, и табуирующие разные виды ворожбы, включая отдельные болезни, которые (по ранним представлениям) могли иметь причиной злокозненные магические действия²¹.

Кроме того, существовали ритуальные предписания (в *норито* – запрет на «...сдирание заживо шкур, сдирание шкур сзади к переду, нечистот оставление»²²), которые относились к «небесным прегрешениям» (*ама-цу цуми*^{23,24}). В *норито* Великого изгнания грехов в последний день месяца *минадзуки* говорится, что эти прегреше-

¹³ Норито. Сэммё. С. 111.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 219. Прим. 6.

¹⁷ Там же. С. 111.

¹⁸ См. также: Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 133.

¹⁹ Норито. Сэммё. С. 219. Прим. 5.

²⁰ 國罪 – яп. *куни-цу цуми* – «земные прегрешения» (Vargö L. Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. Stockholm, 1982. P.iii).

²¹ Норито. Сэммё. С. 219, прим. 4.

²² Там же. С. 111.

²³ 天罪 – яп. *ама-цу цуми* – досл. «Небесные прегрешения».

²⁴ См. также: Культурная поэзия древней Японии / Пер. Н. А. Невского. С. 15-30.

ния были определены богами–первопредками императорского рода, т.е. богом Таками-мусуби и богиней солнца Аматэрасу²⁵. В «Кодзики» и «Нихон-сёки» эти мононормы указываются в связи с нарушениями табу, совершенными богом Сусаноо, что привело к сокрытию Аматэрасу в Небесной пещере. Правда, там прегрешения не разделяются на небесные и земные. Совершенные Сусаноо злодеяния (по «Кодзики» и «Нихон-сёки») составляют часть списка «небесных прегрешений». Это сдирание шкуры лошади, начиная с хвоста (яп. *сака-хаги*)²⁶ (вероятно, род черной магии; возможно также, что шкура была содрана заживо – яп. *ики-хаги*²⁷), дефекация (в ритуальном зале – яп. *хисока-ни кигасису* – досл. «тайно осквернять»)^{28,29} [Кодзики, св. 1-й, преступление Сусаноо; Кодзики, св. 1-й, гл.12³⁰; Kojiki, I, XV; Нихон-сёки, св. 1-й, преступления Сусаноо; Nihongi, I, 37, 40, 41, 42, 45, 48].

²⁵ Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 415-416, прим. 105.

²⁶ О действиях Сусаноо в «Нихон-сёки» сообщается следующее: 「則 剥^レ斑駒。」 «...ободрал пегого жеребёнка задом наперёд...» (Нихон-сёки. 1957. Ч. I. Т. I. С. 32; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. 1997. Т. I. С. 135; Nihongi. Part I. P. 40-41); 「則 逆剥^レ斑駒...」 «ободрал пегого жеребёнка задом наперед...» (Нихон-сёки. Ч. I. Т. I. С. 33; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 136; Nihongi. Part I. P. 45); 「則 生剥^レ斑駒。」 «...ободрал заживо пегого жеребёнка...» (Нихон-сёки. Ч. I. Т. I. С. 34; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 137; Nihongi. Part I. P. 47); 剥 яп. *хаги* от *хагу* – 1) сдирать, обдирать; очищать... (Фельдман-Конрад Н. И. Японско-русский учебный словарь иероглифов. М, 1977. С. 107. Далее – ЯРУСИ); 剥 – кит. *бао* – (гл.) 1) сдирать кожу... обдирать; 2) срезать; ранить, повреждать... (Большой китайско-русский словарь. М., 1983. Т. II. С. 1025. Далее – БКРС); 逆剥 – яп. *сака-хаги* – досл. «сдирание кожи наоборот».

²⁷ 生剥 – яп. *ики-хаги* – досл. «обдирание живьём».

²⁸ Сусаноо во время вкушения плодов первого урожая риса «испражнялся в храме первого урожая» 「則 陰 放屎於 新宮。」 (Нихон-сёки. Ч. I. Т. I. С. 31; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 135; Nihongi. Part I. P. 40). 陰放屎 – яп. *хисока-ни кэсасису* – досл. «тайно осквернять / загрязнять». В другой цитируемой в «Нихон-сёки» книге сказано, что Сусаноо «...в храме вкушения нового урожая под священным помостом [лично – С. Д.] испражнялся» 「則 於 新宮御席之下。陰自 送^レ糞。」 (Нихон-сёки. Ч. I. Т. I. С. 35; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 137; Nihongi. Part I. P. 47). 陰自送糞 – яп. *хисока-ни мидзукара кэсасису* – досл. «лично тайно осквернять / загрязнять»; 送糞 – кит. *сун-фэнь* – вносить навоз; внесение навоза (БКРС. Т. IV. С. 146); 糞 кит. *фэнь* – (суц.) 1) испражнения, экскременты, кал, помёт; 2) навоз; фекалии; нечистоты; отбросы... дерьмо... (БКРС. Т. IV. С. 641); 糞 – яп. *күсо* – испражнения, экскременты, навоз, помёт (ЯРУСИ. С.455).

²⁹ Норито. Сэммё. С. 218, прим. 3.

³⁰ Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. I. С. 55; Т. II. С. 132.

Что касается обдирания шкур, то это занятие до Нового времени считалось нечистым и поручалось людям особого разряда, имевшим нечто общее с «неприкасаемыми»³¹; то же находим и в Корее, где, как пишет Ю. В. Ионова, а вслед за ней Л. М. Ермакова, в числе семи презренных профессий были мясники и корзинщики, поскольку обдирание коры аналогично сдиранию кожи с животных. Более того, и в японском материале встречается запрет на снятие коры с деревьев, используемых в ритуальных постройках³². При строительстве помещений для участников праздника *Оониэ-но мацури* («Великого праздника вкушения первого урожая», праздника достаточно древнего³³) дерево для построек должно было быть целым, кора с него не снималась. Здесь, по-видимому, действовало то же табу, что и в предыдущих случаях, запрещающее обдирание шкур или резание кожи по мертвому или живому, возможно, из-за представлений о взаимодействии с душой (яп. *тама*) животного или предмета, приносимого в жертву богам, и из-за возможных опасностей при нарушении целостности оболочек³⁴.

Вышеуказанные запреты – наиболее древние мононормы, которые, как можно предполагать, сложились на самых ранних этапах развития общества (в период родовой общины – до середины I тыс. до н. э.).

Из истории первобытной Японии нам известны и другие мононормы, возникшие (как можно судить по их содержанию) в период *яёи* (с IV в. до н. э.), когда произошел переход от родовой общины к соседской. Деяния, их нарушающие, были отнесены к «небесным

³¹ Ханин З. Я. Социальные группы японских париев: очерк истории до XVII века. М., 1973; Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 132.

³² Норито. Сэммё. С. 218-219. Прим. 3; Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 132-133.

³³ Обряд вкушения плодов нового урожая описывается в мифе об Аматэрасу, которая исполняла его в специальном помещении своей обители, когда Сусаноо начал совершать там же свои «прегрешения небесные» (Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. I. С. 55); Амэ-но вакахико в одной из версий «Нихон-сёки» находился в таком помещении, когда его настигла стрела, которую он сам недавно выпустил в фазана (Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 148); в «Хитати-фудоки», разд. «уезд Цукуба», говорится, что «в древности бог-прародитель объезжал горы-обиталища богов. Когда он достиг горы Фудзи в провинции Суруга, наступил вечер и он стал просить ночлега. Тогда бог горы Фудзи ответил: “[Сейчас] у нас праздник нового урожая, и мы не хотим, чтобы был кто-либо посторонний. Сегодня мы не можем приютить вас”. Правда, бог горы Цукуба, несмотря на праздник, впускает гостя (Древние фудоки. С. 34), тем не менее этот сюжет говорит о том, что дом или социум, где проводился обряд, был закрыт для посторонних (Норито. Сэммё. С. 227).

³⁴ Норито. Сэммё. С. 228; Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 133.

прегрешениям» (яп. *ама-цу цуми*), более тяжким, чем «земные прегрешения».

Соседская община Японии (пряяп. *пурэ*, др.-яп. *мура*) по археологическому материалу представляла собой поселение нескольких групп (по 15-30 человек в каждой)³⁵ – 15-50 домовых общин³⁶ («домов»), тождественных большой семье (объединяющей несколько поколений с их семьями)³⁷, которая территориально представляла собой двор (*ко*³⁸), состоявший из 5-6 жилищ типа землянок (*татэана*)³⁹, в каждой из которых жила малая семья (*монко*⁴⁰) из 8-10 человек⁴¹ (видимо, полигамная)⁴².

Такой тип общины был обнаружен при раскопках (в 1945-1950 гг.) стоянки Торо (префектура Сидзуока, Центральный Хонсю), где найдены остатки деревни и рисовых полей III или II вв. до н. э. Поселение представляло собой шесть или семь домов (9-10 м в диа-

³⁵ Конрад Н. И. Япония в древности до VIII века // Избранные труды: история. М., 1974. С. 367; Ямао Ю. Нихон-кодай-окэн-кэйсэй-тю-рон. Токио, 1983. С. 122.

³⁶ Воробьев М. В. Указ. соч. С. 162; Некоторые исследователи не видят принципиальной разницы между домовой общиной (хозяйством большой семьи) и родоплеменной организацией (родовой общиной). Отсутствие наделов малых семей на земле домовой общины принимается за существование непосредственно коллективного землепользования (этап родовой общины, когда пахотная земля не делилась на наделы семей), что абсолютно неверно. Эти домовые хозяйства (домовые общины, «дома», большие семьи) объединяются соседской общиной: домашняя «община» недостаточно мощная единица, чтобы существовать вполне самостоятельно, поэтому она входит в более крупное общинное объединение по принципу соседства; обычно создается укрепленное общинное поселение со своим самоуправлением (кит. *и*, яп. *ю* – деревня). В зависимости от конкретных условий члены такого соседского общинного объединения (древняя сельская община) могли быть связаны кровнородственными узами, а могли и не быть – это момент второстепенный (Дьяконов И. М. Община на Древнем Востоке в работах советских исследователей // ВДИ. 1963. № 1. С. 24, 25, 26).

³⁷ Петрова О. П. Древнеяпонские термины родства // Советская этнография. 1965. № 3. С. 78; Ямао Ю. Указ. соч. С. 122; Дзусэцу-нихон-сёмин-сэйкацу-си. Токио, 1962. Т. I. С. 64.

³⁸ 戸 – яп. *ко* – двор; 戸長 – яп. *котё* – глава двора, патриарх.

³⁹ Кузнецов Ю. Д., Навлицкая Г. Б., Сырицын И. М. История Японии. М., 1988. С. 15; люди *яёи* жили в жилищах типа «*татэана*» (Мураяма К. Дарэ-ни-мо какэнакатта яматэ-коку. Токио, 1980. С. 75); в уезде Ямато (山門郡), провинции Тикудзэн на острове Кюсю обнаружены следы (приблизительно в 20 местах) жилищ, относящихся к среднему периоду *яёи* (Мураяма К. Указ. соч. С. 75); Жуков Е. М. История Японии. М., 1939. С. 281).

⁴⁰ 門戸 – яп. *монко* – малая семья.

⁴¹ Воробьев М. В. Указ. соч. С. 84; Дзусэцу-нихон-сёмин-сэйкацу-си. Т. I. С. 64; Маки К. Дай-ни-сан-сэйки-ни окэру вадзин-но сёкай // Сири. Киото, 1962, Т. 45, № 2. С. 25; Деревянко Е. И. Древние жилища Приамурья. Новосибирск, 1991. С. 68-70; Ямао Ю. Указ. соч. С. 122.

⁴² Миура Ё. Хадака-нихон-си. Токио, 1958. С. 66-67; Мори К. Нихон-синси. Токио, 1962. С. 267, 268.

метре), сгруппированных вместе (по подсчетам ученых, на 60-70 до 100 человек⁴³), окруженных рвом и лесом в качестве внешней границы⁴⁴. Первоначальная большая семья с течением времени постепенно разрослась в поселение, состоящее из 16-50 семей, занимавшихся культивацией риса⁴⁵.

На участке земли площадью 1 кв. км обнаружены ряды межей, проходящие под прямым углом друг к другу. Межа на затопляемой стороне (обращенная к большой реке Абэ) была обложена сбоку досками 30-40 см толщиной и 1,5 м длиной, в то время как на внутренней стороне гряды были плотно поставлены колья. Рисовые поля разного размера – от 200 до 600 *цубо*⁴⁶ (0,006-0,2 га, 600-2000 кв. м), 10 на 12 м и с приподнятыми тропинками, достигающими 2 м в ширину. Размеры очень большие⁴⁷. Подобного рода расположение межей было открыто на стоянке Ямаки (префектура Сидзуока)⁴⁸, рисовые поля раскопаны (в 1976 г.) в Хидака (около 40 км на запад от города Такасаки, префектура Гумма, Центральный Хонсю) из-под слоя вулканического пепла⁴⁹. Рисовые поля были обнаружены во многих местах. Поля на стоянках Хаттори (префектура Сига) и Хаккэнгава (префектура Окаяма) – меньших размеров – со сторонами 2-3 м. Поэтому большие поля Торо не считают образцовыми для периода *яёи*⁵⁰. Таким образом, поселения, подобные стоянке Торо, являются наглядной формой соседской общины, внутри которой индивидуальные хозяйства создавали обособленные коллективы со своей рабочей силой, орудиями труда и самостоятельно выполняли работы на своих наделах⁵¹.

Как считают исследователи, существование межей на рисовых полях в период *яёи* свидетельствует о возникновении первичного

⁴³ Vargö L. Op. cit. P. 11; Деревянко Е. И. Указ. соч. С. 68.

⁴⁴ Recent archaeological discoveries in Japan. Tokyo, 1987. P. 46; Japan: Its land, people and culture. Tokyo, 1958. P. 15; Светлов Г. Е. Колыбель японской цивилизации. М., 1994. С. 33; Нихон-но акэбоно. Токио, 1959. С.50; Vargö L. Op. cit. P. 11; Дзусэцу-нихон-сёмин-сэйкацу-си. Т. I. С. 28; Нихон-дзэнси. Токио, 1958. Т. I. С. 19, 20.

⁴⁵ Japan: Its land, people and culture. P. 15.

⁴⁶ Цубо равен 3,3 кв. м.

⁴⁷ Recent archaeological discoveries in Japan. P. 46; P.47, pict. 36, photo 37.

⁴⁸ Japan: Its land, people and culture. P. 15.

⁴⁹ Recent archaeological discoveries... P. 46.

⁵⁰ Ibid. P.47; Vargö L. Op. cit. P.7; Нихон-дзэнси. Т. I. С. 20-23; Мауумото С. Сэйтё-цуси. Токио, 1978. Т. III. С. 222-223; Исидо И. Синва то рэйси. Токио, 1960. С. 6; Нихон-но акэбоно. С. 46-51; Сиодава К. Кодай-сэнсэй-кокка-но кодзо. Токио, 1958. С. 79, 80; Кадоваки Т. Нихон-кодай-кёдотай-но кэнкю. Токио, 1960. С. 57; Мори К. Указ. соч. С. 117, 267.

⁵¹ Нихон-но акэбоно. С. 49, 51; Шиллок Н. Ф. Закономерности развития рабовладельческого общества. Свердловск, 1982. С. 11.

права владения на заливные поля⁵² при сохранении *верховой* коллективной собственности общины на землю: это право *верховой* коллективной собственности выражается в регулярных пределах земельных наделов внутри соседской общины.⁵³ По мнению исследователей, границы земельных участков индивидуальных хозяйств обозначались огораживанием полей веревкой из рисовой соломы (в мифах: Сусаноо свалил такое ограждение из веревок на полях Аматаэрасу [Нихон-сёки, св.1-й, преступления Сусаноо; Nihongi, I, 42; см.: Харима-фудоки, уезд Камудзаки, село Тада, горное поле Овати]).⁵⁴ Подобная веревка, завязанная жгутом, стала знаком запрета, ограждающим от злых сил, от беды, ею огораживали от посторонних рисовые поля. Отсюда появился термин «запретные поля» (яп. *симэну*),⁵⁵ то есть поля, оцепленные священными рисовыми веревками в знак запрета ступать на них посторонним. Позднее рисовая веревка сделалась просто символом собственности.⁵⁶

В связи с этим, очень интересно одно из *прегрешений* (яп. *цуми*), приписываемых Сусаноо. «А осенью, когда колосья уже созрели, [он – С.Д.] силой вторгся [кит. *мао* – С.Д.] на [чужие – С.Д.] поля и обвязал [кит. *лао* – С.Д.] их крепкими веревками [яп. *нава* – С.Д.]»⁵⁷ [Нихон-сёки, св.1-й, Сусаноо; Нихон-сёки, св. I-й,

⁵² Воробьев М.В. Япония в III-VII веках. С.162; Хаяма У. Япония. М., 1936. С.18; здесь нужно учитывать, что это право еще не закрепляется юридически – это социально-экономические отношения по поводу земли; кроме того в представлениях людей древнего мира понятия «собственности» и «владения» не различаются, а выражаются в понятиях «моё» и «чужое» (см.: Нихон-но акэбоно. С.50).

⁵³ Хаяма У. Указ. соч. С.18. Сохранение общинной организации при разделе земельного фонда (при переходе к соседской общине) и существование коллективной собственности (теперь уже верхней, т.е. стоящей над правами отдельных общинников на землю, и в связи с этим являющейся опосредованной, а не прямой, как в родовой общине) связано с тем, что: земля как продукт природы присваивалась и охранялась коллективно (Колганов М.В. Собственность: докапиталистические формации. М., 1962. С.144; С.115).-Это правило действовало и после перехода к соседской общине, и позднее. Причина в том, что семья, хотя и имела некоторые хозяйственные функции, не была жизне-способной вне общины (Данилова Г.В. Дискуссионные проблемы теории докапиталистических обществ// Проблемы истории докапиталистических обществ. М.: Наука, 1968. С.34).

⁵⁴ См.: Древние фудоки. С.99-100, 204, прим. 6.

⁵⁵ 注連野 яп. *симэну*; где 注連 *симэ* – ритуальные украшения из плетённых соломенных верёвок (ЯРС. С.507); 野 *ну* – поле.

⁵⁶ Манъёсю: Избранное. М.: Наука, 1987. С.378, 379.

⁵⁷ 「又秋穀已成。則冒以絡繩。」 – Нихон-сёки. Ч.1. Т.1. С.35; где 冒 кит. *мао* – (гл.) 1) накрывать... 2) врываться на; врываться, вторгаться; идти напролом против (*чего-л.*); пробивать, прорывать; ... зариться на чужое. – БКРС. Т.II. С.625; 絡 кит. *лао* – (суц.) 1) грубое волокно... 3) путы... (гл.) ... 2) обвивать, опоясывать; обрамлять; обвязывать, пеленать; опутывать (БКРС. Т.II. С.526).

7.2].⁵⁸ Этот эпизод отражает ситуацию, при которой *захватывалось чужое поле*. В знак установления своего права на него захватчик опоясывал его верёвкой (*симэ*), чтобы символизировать запрет проникновения на него (поле *симэну*) других людей.

Ученые предполагают, что, вероятно, в это время начинают складываться представления о группе *прегрешений цуми*, именуемых «порча полей»⁵⁹: о разрушении межей (*адзэнафу*⁶⁰); нарушении границ земельных участков (*кусидзаси* – досл. «втыкание кольев»⁶¹); засыпке каналов (*уну-мидзо*, *умэ-мидзо*⁶²), пересеве по посеянному (*сйкимаки*⁶³), то есть о нарушениях владельче-

⁵⁸ Нихон-сёки: Анналы Японии. Т.1. С.137.

⁵⁹ 害田 – яп. *ябуру та* – это выражение в «Нихон-сёки» употреблено при характеристике действий Сусаноо при разрушении полей Аматаэрасу: 「害姉田。」 Сусаноо «...стал портить поля старшей сестры». – Нихон-сёки. Ч.1. Т.1. С.36; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т.1. С.138. 害 яп. *соконау* (исследователи читают как *ябуру*) – вредить, портить.

⁶⁰ 毀畔 яп. *адзэнафу*; *ханацу адзэ* – разрушение межей; в «Нихон-сёки» о действиях Сусаноо сказано: 「且毀其畔。(毀。此云波那豆。)」 «Ещё [Сусаноо] разрушил её межи. “Разрушил” (кит. *хуй*): это произносится как “ханацу”» (Нихон-сёки. Ч.1. Т.1. С.31, см.: С.34; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т.1. С.135, см.: С.137; Nihongi. Part I. P.40).

⁶¹ 籤捶 – яп. *кусидзаси* – досл. «вбивание палочек», соответствует современному 串刺 яп. *кусидзаси* – досл. «втыкание вертела»; 籤 яп. *куси/кудзи* – жребий. – ЯРУСИ. С.452; 籤 кит. *цян* – (суц.) 1) жребий, бирка, табличка, ярлычок (*с нанесёнными на них знаками*); 2)... палочка (БКРС. Т.IV. С.248); 捶 кит. *чуй* – бить, колотить, ударять кулаком, палкой... (БКРС. Т.II. С.202). О действиях Сусаноо в «Нихон-сёки» говорится: 「秋則捶籤。」 «Осенью воткнул *куси*» (Нихон-сёки. Ч.1. Т.1. С.36; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т.1. С.138).

⁶² 填渠 яп. *уну-мидзо/埋溝 умэ-мидзо* – засыпание каналов; 「春則填渠...」 Сусаноо «весной ещё засыпал каналы...»; в другой книге, цитируемой в «Нихон-сёки»: 「春則廢渠槽及埋溝。」 «Весной [он] уничтожил водоотводные каналы (кит. *цой*, яп. *мидзо*) [и] ёмкости с водой (баки с водой – кит. *цао*), а также засыпал каналы (кит. *гбу*)» (Нихон-сёки. Ч.1. Т.1. С.34, 36; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т.1. С.137, 138; Nihongi. Part I. P.47). 填 яп. *умэру* – заполнять (ЯРУСИ. С.156); 埋 яп. *умэру* – закапывать, зарывать (ЯРУСИ. С.153).

⁶³ 重播種子 яп. *сйкимаки* – досл. «повторный посев семян/повторно сеять семена; где 播種 кит. *бэчжун* – сеять (*что-л.*); посев; *бэ-чжун* – сеять [семена] (БКРС. Т.II. С.655). В «Нихон-сёки» о действиях Сусаноо говорится: 「春則重播種子。(重播種子。此云壘枳磨枳。)」 «Весной ещё [он] повторно сеял семена [по посеянному] (кит. *чжун бэ-чжун цзы*). «Повторно сеять семена [по посеянному]» (кит. *чжун бэ-чжун цзы*): это произносится [как] *сйкимаки*». В другой цитируемой в «Нихон-сёки» книге говорится: 「又重播種子。」 «Ещё повторно сеял семена [по посеянному]» (Нихон-сёки. Ч.1. Т.1. С.31, 36; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т.1. С.135, 138).

ских прав⁶⁴ на землю как о «небесных грехах» (*ама-цу цуми*⁶⁵), то есть более тяжких нежели «земные прегрешения». В *норито* они указаны следующим образом: «...те прегрешенья небесные – разрушение межей, засыпка канав, желобов разрушение, повторный посев, вбивание кольев...»⁶⁶ [Норито: Великое изгнание (грехов) в последний день месяца *минадзуки*⁶⁷]. В «Кодзики» Сусаноо разрушает межи на поле Аматаэрасу, засыпает канавы⁶⁸ [Кодзики, св.1-й, преступления Сусаноо; Кодзики, св.1-й, гл.12; Kojiki, I, XV]. А в «Нихон-сёки» кроме этого ещё разрушает желоба для орошения, совершает повторный посев и вбивает колья на чужом поле⁶⁹ [Нихон-сёки, св.1-й, преступления Сусаноо; Nihongi, I, 37, 40, 41, 42, 45, 48]. Вбивание кольев толкуется исследователями по-разному: и как способ злокозненной магии, и как попытка причинить увечье возделывающему поле (если колья зарыты в земле), и как перемена границ полей⁷⁰. На мой взгляд, последний вариант толкования является наиболее значимым.

«Нихон-сёки» среди прегрешений Сусаноо называет ещё *потраву посевов*: «...выпустил ...жеребёнка и заставил его лежать посреди поля»⁷¹; «...и пустил туда коня лежать [прямо на поле]»⁷² [Нихон-сёки, св.1-й, Сусаноо; Нихон-сёки, св. I-й, 7, 7.2]⁷³.

Таким образом, это были преступления, направленные против интересов общины⁷⁴, которые требовали «великого очищения» (яп. *ō-hараэ*)⁷⁵. Видимо, наказанием за них было изгнание из общины (как это произошло с Сусаноо в мифах).

⁶⁴ См.: Сиодзава К. Кодай-сэнсэй-кокка-но кодзо. С.78.

⁶⁵ 天津罪 яп. *ама-цу цуми*; 罪 кит. *цзуй*, яп. *цуми* – преступление; злодеяние (БКРС. Т.П. С.968).

⁶⁶ Нихон-сёки: Анналы Японии. Т.1. С.416, прим.105.

⁶⁷ Перевод этого *норито* см. также в кн.: Культурная поэзия древней Японии/ пер. Н.А. Невского. С.15-30.

⁶⁸ Кодзики: Записи о деяниях древности. Т.1. С.55.

⁶⁹ Нихон-сёки: Анналы Японии. Т.1. С.135-140.

⁷⁰ Норито. Сэммё. С.218, прим. 3.

⁷¹ 「...駒 使伏^レ田中。」 (Нихон-сёки. Ч.1. Т.1. С.31; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т.1. С.135).

⁷² 「伏^レ馬。」 – Нихон-сёки. Ч.1. Т.1. С.36; см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т.1. С.138.

⁷³ Нихон-сёки: Анналы Японии. Т.1. С.135, 138.

⁷⁴ Munro N.Y. Prehistoric Japan. Yokohama, 1911, С.572, 574; см.: Хаяма У. Указ. соч. С.17; Норито. Сэммё. М., 1991, С.111, 218, прим. 3.

⁷⁵ Воробьев М.В. Япония в III-VII веках. С.162; Михайлова Ю.Д. Мотоори Норинага: жизнь и творчество. М., 1988. С.107; 大祓 яп. *ō-hараэ* – «великое очищение».

Соблюдение данных норм (*обычаев* и *традиций*) обеспечивалось всей общиной целиком (коллективом общинников), особых органов принуждения и органов защиты данных правил в этот период не существовало. Соответственно, только от общины член коллектива получал защиту и гарантии своих прав (защиту жизни, здоровья и имущества) при помощи института так называемой кровной мести, когда мстили не только обидчику, но и его ближайшим родственникам. Связано это с тем, что единственной силой того времени было общинное ополчение (взрослые мужчины–воины общины), которое и осуществляло защиту интересов общинников. *Мононормы* должны были соблюдаться. За их нарушение следовало наказание, которое имело разные формы – моральное порицание, телесные наказания, изгнание из общины, смерть.

Так *Сусаноо* изгоняется из *Такама-но хара* за преступления перед своей сестрой *Аматаэрасу* (*Сусаноо* нарушил важнейшие запреты соседской общины), а перед этим он был подвергнут наказанию и искупительной жертве в виде *лишения волос* и *вырывания ногтей* [Нихон-сёки, св.1-й, Сусаноо; Nihongi, I, 41, 44; Кодзики, св.1-й, гл.12; Кодзики, св.1-й, Сусаноо; Kojiki, I, XVII]. Исследователи указывают, что это было наказание, характерное для всего дальневосточного ареала, включая Китай, и оно являлось замещением ритуального убийства вождя-правителя.⁷⁶ В этом сюжете он выступает как изгой своей «небесной» (яп. *ама*)⁷⁷ общины. Соорудив себе накидку из травы, *Сусаноо* скитается и просит убежища у разных богов (яп. *ками* – «высших, правителей»). Но они отказывают ему как изгнаннику, и он вынужден удалиться в другую страну⁷⁸. После этого *Сусаноо* появляется в Идзумо, в местности *Ториками* в верховьях реки *Хи* (современная *Хиу*)⁷⁹ [Кодзики, св.1-й, Сусаноо; Кодзики, св.1-й,

⁷⁶ Ермакова Л.М. Предисловие // Кодзики: Записи о деяниях древности. Т.П. С.22.

⁷⁷ В этом случае сразу возникает ассоциация с этнонимом *ама*, обозначающем один из приморских народов древней Японии. Не является ли термин *ама* («небесный») заменой в период письменной фиксации термина *ама* (этноним)? В этом случае слово *ама* в терминах могло являться лишь обозначением этнической принадлежности носителей этих названий. В связи с этим, необходимо отметить точку зрения Эгами Намио, который указывает, что до переселения в Японию из Южного Китая *аустроазиатов* на Кюсю (и в Западном Хонсю?) жили **протояпонцы** – племена рыбаоловов, так называемые племена *«ама из Ва»* (досл. «племя морского народа – карликов») (*Mizuno Yu. Origins of the Japanese people// Understanding Japan. Tokyo, 1968, №22. P. 64.*

⁷⁸ Мифологический словарь. М., 1991. С.519.

⁷⁹ Kojiki. P.73, note 2; вытекает из горы Сэнцусани и впадает в озеро Синдзи (См.: Кодзики: Записи о деяниях древности. СПб., 1994. С.273).

гл.14; Kojiki, I, XVIII; Нихон-сёки, св.1-й, Сусаноо; Nihongi, I, 49-50 и далее].

Приведённые *монономы* действовали на протяжении всей первобытной истории Японии. С завершением процесса генезиса государства складывается особая специфическая, обусловленная природой человека и общества и выражающая свободу личности система регулирования общественных отношений, получившая название “*право*”, которой присущи нормативность, формальная определенности в официальных источниках и обеспеченность возможностью государственного принуждения.

Общая характеристика права периода Яматай

Началом возникновения первых, собственно японских политических образований следует считать I в. до н.э. Именно к этому времени относится первое упоминание о них в разделе «Географические описания» (Ди-ли-чжи) в «Истории Ранней Хань» [Хань-шу, цзюань 20, л.22]⁸⁰, связанное с установлением дипломатических и торговых связей между японцами и китайцами в Корее, после завоевания империей Хань северокорейского государства Чосон, когда на его территории были созданы четыре китайских административных округа: Лолан, Чжэньфан, Сюаньту и Линьтунь [Ши-цзи, гл.115, С.2-5; гл.122, С.15-16; Хань-шу, гл.95, С.206-236; Ши-цзи, гл.115, Повествование о Чаосяни; Цяньханьшу, гл.95, Повествование о Чаосяни]⁸¹.

Только в китайских источниках сохранились сведения о нескольких десятках этих владений, причем информация о разных владениях различна: об одних дается достаточно подробное описание и более или менее точная локализация; о других – лишь краткие сведения (или вообще только название); местоположение третьих – не ясно. Собственно японских письменных источников по периоду Яматай (I-III века н.э.) исследователи в своем распоряжении не имеют.

Говоря о сложившихся у японцев политических общностях, китайские авторы используют термин *го* (яп. *куни*). Эти политические

⁸⁰ Воробьев М.В. Указ. соч. С.60; Уэда М., Мори К., Ямада С. Нихон-кодай-си. Токио, 1980. С.56; Миура Ё. Указ. соч. С.130; Сиодзава К. Кодай-сэнсэй-кокка-но кодзо. Токио, 1958. С.81; Мори К. Нихон-синси. С.114, 90, 92; Нихон-но акэбоно. С.16, 106.

⁸¹ Бутин Ю.М. Древний Чосон. Новосибирск: Наука, 1982. С.132; См.: Бичурин Н.Я. Собрание сведений... Т.II. С.10-20; Т.III. С.34, 71; Межгосударственные отношения и дипломатия на древнем Востоке. М.: Наука, 1987. С.253.

образования⁸² имели небольшие размеры, на что указывало и количество дворов (кит. *ху*, яп. *ко*⁸³) в каждом владении: 1 тыс в Дуйма-го (острова Цусима), 3 тыс – в Ида-го (остров Ики), 4 тыс – в Молу-го, 1 тыс - в Иду-го, 20 тыс – в Ну-го, 1 тыс – в Буми-го, 50 тыс – в Тоума-го, 70 тыс – в Ематай-го [Саньго-чжи, Вэй-чжи, гл.30, Во-го, Дуйма-го - Ематай-го⁸⁴; Вэйчжи-вожэнь-чжуань, цз.30, С. 24а-24б (1б-2а)]⁸⁵.

Го (яп. *куни*) являлись первым типом рабовладельческого государства. Как установили современные ученые, таковым является **община-государство** – самостоятельная гражданская община, возникающая в раннеклассовый период (ее еще неточно называют город-государство)⁸⁶. Для этого типа государства характерно отсутствие еще *особого* аппарата принуждения. Его функции по отношению к эксплуатируемому производителю выполняла община в целом⁸⁷: существование самой общины лишало всех, кто не входил в нее, свобод-

⁸² См. подробнее: Суровень Д.А. Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии// Проблемы истории, филологии, культуры. М.-Магнитогорск: Ин-т археологии РАН - МГПИ, 1995. С.150-175.

⁸³ 戸 кит. *ху*, яп. *ко* – двор.

⁸⁴ См.: Кюнер Н.В. Китайские известия... С.243-244; Уэда М. и др. Нихон-кодай-си. С.84.

⁸⁵ См.: Нихон-но акэбоно. С.13, 15 и далее, 19, 21-23 и далее; 107, 134; Маэдзава Т. Яёи-функюбо то кофун-но со-сюцу // Нихон-рэйкиси. 1990, №501. С.52; Ishii Ryosuke. A history of political institutions in Japan. Tokyo, 1980. P.VIII, 4; Маки К. Дай-ни-сан-сэйки-ни окэру вадзин-но саякай. С.8, 10, 16; Japan: its land... P.16, 18; Конрад Н.И. Японская литература. С.8; Конрад Н.И. Очерки японской литературы. М.: Худ. лит., 1973. С.25-26; Мацумото С. Сэйтё-цуси. Токио, 1978. Т.IV. С.10; Маки К. Кюсю-но сэйдзи-тири-ни кан-суру «Вэйчжи-вожэнь-цзюань» то «Нихон-сёки» то-но рэндзоку-но мондай// Нихон-рэйкиси. 1969, №248. С.143; Маки К. Дай-ни-сан-сэйки-ни окэру вадзин-но саякай. С.8, 10; Миками Ц. Кодай-но нан-тёсэн // Яматай-коку. Токио, 1956. С.86-87; Сазки Ю. Кодай-кокка-но синсэй// Нихон рэйкиси. 1969, № 254. С.81, 83; Сигэмацу Ю. «Вэйчжи-вожэнь-цзюань»-о мэгуру ни-сан-но мондай // Нихон рэйкиси. 1973, №301. С.104; Такикава С. Нихон-саякай. Токио, 1956. С.10; Воробьев М.В. Япония в III-VII веках. С.14, 104, 298; Нихон-дзэнси. Т.I. С.293 и далее (кн.5), 293, 303; Мураяма К. Дарэ-ни-мо какэнакатта яматай-коку. Токио, 1978. См., напр.: С.68; Исидо И. Синва то рэйкиси. Токио, 1960, С.6-7; Кудзира К. Нихон-коку-тандзё-но надзо. Токио, 1978. С.145; Мори К. Нихон-синси. С. 109, 127, 179; Нихон-но кэнгоку. С.10, 15; Сиодзава К. Кодай-сэнсэй-кокка-но кодзо. С.74, 77, 82;. Нихон-но акэбоно. С.4-47, 54; Иэнага С. История японской культуры. М.: Прогресс, 1972. С.30; Уэда М. и др. Нихон-кодай-си. С.84.

⁸⁶ Дьяконов И.М., Якобсон В.А. «Номовые государства», «территориальные царства», «полисы» и «империи»: проблемы типологии// Вестник древней истории, 1982, №2. С.3-16; Шиллюк Н.Ф. Закономерности развития государства в рабовладельческом обществе// Вопросы политической организации рабовладельческого и феодального общества. Свердловск, 1984. С.3; История древнего мира: ранняя древность. М.: Наука, 1982. С.40; Васильев Л.С. История Востока. М., 1993. Т.I. С.66; Массон В.М. Первые цивилизации. Л.: Наука, 1989. С.11; История древнего мира: упадок древних цивилизаций. М., 1989. С.367.

⁸⁷ Шиллюк Н.Ф. Закономерности... 1984. С.4.

ного доступа к основному средству производства – земле и ставило в бесправное положение, потому что *в этот период только община могла гарантировать человеку защиту его интересов.*⁸⁸

Трансформация первобытной соседской общины в гражданскую общину, то есть государство (общину-государство), происходит не только в результате приобретения общиной новых функций, но и в процессе развития системы самоуправления в государственные органы, то есть в процессе формирования публичной власти.⁸⁹ Первые государства везде и всюду образуются в небольшом объеме, а именно в объеме одной территориальной общины или чаще нескольких тесно связанных между собой общин. Такое государство, чтобы быть устойчивым, должно по возможности иметь некоторые естественные границы: горы, окаймляющие долину; море, омывающее остров или полуостров и т.п. Такой четко различимый район сложения государственности называют «номом»,⁹⁰ или «полисом», или «civitas», или «го»,⁹¹ а попросту «гражданской общиной», «*общинной-государством*».

Соответственно, в связи с возникновением государства возникла необходимость в правовом регулировании общественных отношений. По этой причине начинает формироваться система древне-японского права.

О *правовой системе* древних японцев (*вожэнь*) известно немного, только отдельные правовые нормы *вожэнь*: «Законы [кит. *фа* – *С.Д.*] и обыкновения [кит. *су* – досл. «обычаи» – *С.Д.*] были строги»⁹² [Хоу-хань-шу, гл.115, VIII (Вого); Бимиху]⁹³; «Законы (кит. *фа*) [и] обычаи (кит. *су*) строгие (суровые)» [Хоу-хань-шу, св.85, Дунъи-бе-цзюань, 75, Во].⁹⁴ «Ещё обычаи: нет краж (кит. *даоцэ*), мало тяжб (кит. *чжэн-сун*). [У] правонарушителей (кит. *фань-фа-чжэ*)⁹⁵ конфискуют в казну его жену [и] детей, [у] тяжких [правонарушителей] уничтожают их кровный род» [Хоу-хань-шу,

⁸⁸ Шлюк Н.Ф. Закономерности..., 1982. С.22.

⁸⁹ Шлюк Н.Ф. Закономерности..., 1984. С.4.

⁹⁰ Дьяконов И.М. Община на древнем Востоке в работах советских исследователей. С.24-25, 26, 29; Дьяконов И.М., Якобсон В.А. «Номовые государства», «территориальные царства», «полисы» и «империи»: проблемы типологии. С.3-16; История древнего мира: ранняя древность. М., 1982. Т.1. С.35-36; 1989. С.40.

⁹¹ Коппрад Н.И. О рабовладельческой формации. С.34.

⁹² Цит. по: Маки К. Дай-ни-сан-сэйки-ни окэру вадзин-но сякай. С.3; кит. *су* – нравы; обычаи... – БКРС. Т.II. С.513; *фа* - закон; право; норма... – Там же. Т.IV. С.952.

⁹³ Бичурин Н.Я. Собрание сведений... С.35.

⁹⁴ 法俗嚴峻 кит. *фа су янь-цзюнь* – Фань Е. Хоу-хань-шу. Пекин, 2000. С.822; где 嚴峻 кит. *янь-цзюнь* – строгий; серьёзный; суровый, жёсткий. – БКРС. Т.III. С.1068.

⁹⁵ 犯法者 кит. *фань-фа-чжэ* – правонарушитель, нарушитель закона. – Фань Е. Хоу-хань-шу. С.822.

св.85; Дунъи-бе-цзюань, 75, Во].⁹⁶ «Воровства нет. Мало споров и тяжб. У преступников отбирают жену с детьми в неволю; за важные преступления истребляют весь дом» [Хоу-хань-шу, гл.115, VIII (Вого)]⁹⁷; «Не воруют⁹⁸, мало тяжб (судебных споров)⁹⁹; [что касается] их правонарушений, [то] у легких [преступников] берут в казну (конфисковывают) их жен [и] детей; у тяжелых [преступников] уничтожают (истребляют) их семью и кровный род» [Вэй-чжи (вожэнь-пу), цз.30, С.266 (4а), 1-2]; «Нет споров. У совершивших легкий проступок берут в казну его жену и детей. У преступников, совершивших тяжелый проступок, уничтожают весть его род» [Цзинь-шу, гл.97, Вожэнь]¹⁰⁰.

При описании правовой системы Японии китайцы употребляют такие сложные термины как «тяжба» (кит. *чжэн-сун*), «нарушение закона (правонарушение)» (кит. *фань-фа*), «судебный процесс» (кит. *сун*), что не проходит незамеченным мимо исследователей, работающих с данными текстами. Аргументом тех, кто отрицает подобную ситуацию в Японии в II-III веках н.э., является лишь то, что этого не могло быть у *вожэнь* в столь раннее время. Решение данной проблемы коренится в проблеме уровня развитости государственности в Японии начала нашей эры. Если это было бы первобытное общество - то действительно – такого там быть не могло. Но мы, на основе анализа имеющегося материала, должны признать, что древнеяпонское общество являлось уже классовым, и государство уже было. Поэтому отрицать факт существования правовой системы в древней Японии II-III веков н.э. мы не можем.¹⁰¹

Здесь есть еще один момент: некоторые исследователи-переводчики интерпретируют термин *чжэн-сун* (судиться, вести тяжбу; тяжба) как «спор» («мало споров»...; «нет споров»...). В обычной жизни такая ситуация выглядит неестественной – споры, несогласия, конфликты возникают между людьми достаточно часто. Следовательно, под термином *чжэн-сун* понимается не про-

⁹⁶ 「又俗不盜竊、少靜訟。犯法者没^レ其妻子、重者滅^レ其門族。」 – Фань Е. Хоу-хань-шу. С.822.

⁹⁷ Бичурин Н.Я. Собрание сведений... Т.II. С.35.

⁹⁸ 盜竊 кит. *даоцэ* - присваивать, похищать, красть; воровство, хищение кража. – БКРС. Т.II. С.292.

⁹⁹ 靜訟 кит. *чжэн-сун* – судиться, вести тяжбу; тяжба. – БКРС. Т.III. С.98.

¹⁰⁰ См.: Кюннер Н.В. Китайские известия... С.257.

¹⁰¹ См.: Суровень Д.А. Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии. С.150-175.

стая ссора (значение, кстати, которого это слово не имеет), а именно судебное разбирательство, которое на ранних этапах развития классового общества и государства было явлением не частым, что и отмечают китайские информаторы.

Источники древнеяпонского права

О юридических источниках периода I-III веков китайцы сообщают о следующее: при Бимиху «законы [кит. *фа* – *С.Д.*] и обыкновения [кит. *су* – досл. «обычаи» – *С.Д.*] были строги»¹⁰² [Хоу-хань-шу, гл.115, VIII (Вого); Бимиху].¹⁰³ «Законы (кит. *фа*) [и] обычаи (кит. *су*) строгие (суровые)» [Хоу-хань-шу, св.85, Дуньи-бе-цзюань, 75, Во].¹⁰⁴ Здесь четко видно противопоставление *закона* и (правового) *обычая*. Проблема существования письменного права упирается в проблему письменности, так как формальными признаками закона являются: во-первых, обязательная письменная форма (в отличие от обычая, который функционирует изустно) и, во-вторых, закон исходит от органов власти, или проходит через орган власти (получает санкцию государства) (в отличие от обычая, который складывается непосредственно в практике людей). Если вопрос о письменности у *вожэнь* в I-III веках н.э. решается положительно, то мы имеем основание, исходя из формальных признаков закона, утверждать, что выше цитированная фраза из «Хоу-хань-шу» указывает на существование как законов (*письменного права*), так и правовых обычаев (*обычного права*). В противном случае исследователи могут говорить лишь об обычном праве¹⁰⁵, которое в эту эпоху было тесно связано с верованиями.

Китайские источники не разъясняют, что считалось «законом» (кит. *фа*). По мнению М.В.Воробьева, важным источником норм являлась воля правителя.¹⁰⁶ Считается, что обычаи у *вожэнь* (япон-

¹⁰² Цит. по: Маки К. Дай-ни-сан-сэйки-ни окэру вадзин-но сякай. С.3; 俗 кит. *су* - нравы; обычаи... – БКРС. Т.II, С.513; 法 кит. *фа* – закон; право; норма... – Там же. Т.IV. С.952.

¹⁰³ Бичурин Н.Я. Собрание сведений... Т.II. С.35.

¹⁰⁴ 法俗嚴峻 кит. *фа су янь-цзюнь* – Фань Е. Хоу-хань-шу. Бэйцзин, 2000. С.822; где 嚴峻 кит. *янь-цзюнь* – строгий; серьезный; суровый, жесткий. – БКРС. Т.III. С.1068.

¹⁰⁵ См.: Воробьев М.В. Япония в III-VII веках. С.99; во всех государствах первоначально правовое регулирование осуществлялось в рамках обычного права (напр., в полисах Греции, в Риме, государствах Междуречья). – Некоторые исследователи вообще пытаются отрицать существование права вообще в Японии в этот период - см.: Bock F. Development of law in Japan. P.2.

¹⁰⁶ См.: Воробьев М.В. Указ. соч. С.99.

цев Кюсю) и народа Ямато не сильно отличались.¹⁰⁷ По сути, право Ямато было продолжением и развитием права Яматай, что было связано со сходством регулирования общественных отношений во всем ареале культуры *яёи* (как в Южной, так и Центральной Японии). Это подтверждает сравнение описания китайцами правовых норм периода Яматай, уже приведённых нами, и Ямато.

Ямато: «Нет ни воровства, ни разбоев; мало споров и тяжб. За лёгкие преступления описывают семейство преступника в казну, за тяжелое истребляют весь род его» [Нань-ши, гл 79, IV].¹⁰⁸ «По тамошним обыкновениям за убийство, разбой и блудодеяние определена смертная казнь. По воровству платят за покраденное; а кто не в состоянии заплатить, отдается в невольники. За прочие вины, смотря по их важности, полагается или ссылка или наказание палкою. При допросах кто не признается, тому нажимают колена деревом, или, натянув тугой лук, тетивою пилят шею ему; или, бросив камешек в кипяток, велют вынуть рукою. Сказывают, что у неправого рука сваривается. Или кладут змею в кувшин и велют взять её оттуда. Говорят, что неправый будет ужален. Жители вообще очень кротки; редко доходят до споров и тяжб. Воровства также мало» [Суй-шу, гл.81, VI; Sui-shu].¹⁰⁹

Что касается источников права в период Ямато (IV-VII века), то ситуация была такой же как в период Яматай (I-III века). Первоначально, так как на время навыки письменности в Ямато были утрачены, единственным источником являлись *правовые обычаи*, то есть правила поведения, сложившиеся в жизни людей в течение длительного в силу повторяемости, которые были признаны государством в качестве общеобязательного и обеспечивались силой государственного принуждения.

Исследователи древнеяпонского права сталкиваются с проблемой того, что *правовые обычаи* функционировали в *устной форме* – следовательно, они нигде не были записаны, и, казалось бы, мы ничего не можем знать об их содержании. Но, к счастью, нарративные (то есть неюридические) источники древнего периода зафиксировали: а) правоприменительную практику; б) обычаи гражданского оборота. Следовательно, они дают ученым материал, на основе которого можно выявить или реконструировать правовые обычаи.

Исторически возникло четыре вида обычаев.

¹⁰⁷ Воробьев М.В. Указ. соч. С.99.

¹⁰⁸ Бичурин Н.Я. Собрание сведений... Т.II. С.44.

¹⁰⁹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений... Т.II. С.95-96; Sources of Japanese traditions. NY.-L., 1965, Vol. I. P.9-10; Japan in the Chinese dynastic histories. South Pasadena, 1951. P.30-31.

Обычаи из жизни (практики) предков. В первую очередь, здесь надо назвать обычай, возникновение которого связывается с наказанием Сусаноо, за злодеяния изгнанного из «небесной» (яп. *ама*) общины: «А в это время шел сильный дождь. Сусаново-но *микото* связал в пучки зеленую траву, сделал из нее шляпу и накидку и стал просить у богов приюта. Боги сказали ему: “Твои деяния принесли скверну и зло, ты подвергся изгнанию. Как же ты можешь просить у нас приюта?” И все, как один, ему отказали. И хоть лил дождь и бушевал ветер, не мог он найти себе приюта и стал в горестях и муках спускаться [с Неба на Землю]. Потому-то с тех пор запретным стало входить в чей-то дом в соломенной накидке и шляпе. И также запретно входить в чужой дом с пучками травы за спиной. Если кто нарушит этот запрет, тому непременно назначают очистительные жертвы. Закон этот идет из самой древней старины».¹¹⁰

Обычаи из практики жрецов. К обычаям из жизни предков и, возможно, обычаям из практики жрецов можно отнести те правовые обычаи, которые были зафиксированы в *норито*, древнейшие из которых осторожно датируются V-VI веками. По данным предварительных лингвистических разысканий С.А.Старостина, разработавшего оригинальную методику датировки текстов, *норито* по языку явно старше, чем летописный свод «Кодзики», и, согласно глоттохронологической датировке исследователя, могут быть отнесены к III-IV векам, во всяком случае, по ряду фрагментов. *Норито* составляют наиболее древний пласт в круге свидетельств об архаической культуре Японии, выраженных словом.¹¹¹ Основная их масса датируется VII веком. Одним из самых древнейших является «норито» «*Охарай-но котоба*» («Норито о великом очищении»).¹¹² О подобном обряде у *вожэнь* при правлении *Бимиху* сообщает «Вэй-чжи» [Саньго-чжи, Вэй-чжи, гл.30, Во; Вэй-чжи-вожэнь-чжуань, цз.30, С.256, 8-10].¹¹³

Для историко-юридических исследований наибольший интерес имеет *норито* «Великое изгнание [грехов] в последний день месяца *минадзуки*» (*Минадзуки-но цугомори-но бхараэ*).¹¹⁴ Текст его имеет

¹¹⁰ Нихон-сёки: Анналы Японии. Т.1. С.139.

¹¹¹ *Ермакова Л.М.* Ритуальные тексты в социокосмической системе древнего Ямато// Норито. Сэммё. М.: Наука, 1991, С.13; *Ермакова Л.М.* Речи богов и песни людей. М.: Вост. лит., 1995, С.54; см.: *Сондерс Э.Д.* Японская мифология// Мифологии древнего мира. М.: Наука, 1977. С.410.

¹¹² Идзумо-фудоки. М.: Наука, 1966. С.113.

¹¹³ «После погребения всей семьей идут в воду и омываются, как бы упражняются в мытье». – *Кюнгер Н.В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. С.246; ср. перевод: *Ермакова Л.М.* Ритуальные тексты в социокосмической системе древнего Ямато. С.15.

¹¹⁴ Норито. Сэммё. С.110-113.

ярко выраженный *юридический* характер, что позволяло применять его при регулировании различных сфер жизни – от хозяйственной до половой. Основное понятие, проходящее через этот мифологический пласт, – скверна разного рода и в разных обличьях, проистекающая, в том числе, и от нарушения разного рода *табу*.¹¹⁵ Эти табу возникли ещё в догосударственный период в виде запретов на «небесные и земные прегрешения». О том, что эти правовые обычаи продолжали действовать в период Ямато, говорят сведения из «Кодзики». В разделе, следующим за описанием похорон *Тюая* (середина IV века испр. хрон.), перечислены скверны из списка «небесных и земных прегрешений»: сдирание шкуры заживо, сдирание задом наперед, разрушение межей, засыпка канав, дефекация, совокупление родителя и ребенка, совокупление с лошастью, совокупление с коровой, совокупление с птицами.¹¹⁶ «...*Отыскали* прегрешения разные, таких родов, как свежевание живого, свежевание задом наперед, разрушение межей, засыпка канав, осквернение калом в запретном месте, соитие родителей и детей, соитие с лошадьми, соитие с коровами, соитие с курами, провели в земле Тукуси великую церемонию изгнания грехов...»¹¹⁷ (видимо, прочтя «Норито о великом очищении», яп. *Охарай-но котоба*, датируемое как раз III-IV веками н.э.) [Кодзики, св.2-й, государь Тюай].

Обычаи из жизни (практики) ныне живущих людей («обычная практика»). Здесь можно назвать, например, обычай, регулирующий правила найма услуг по охране и содержанию лошадей: общинники, «...направляющиеся в столицу, из страха, что их лошади исхудают, платят 2 *хиро* полотна и 2 снопа конопля жителям провинций Микапа и Вопари за то, чтобы те кормили лошадей. После этого они прибывают в столицу, На обратном пути домой они приносят им железные мотыги...». Кроме того, нанявшиеся должны были охранять лошадей.¹¹⁸ Кроме того, в «Нихон-сёки» приводятся и другие нормы обычной практики.¹¹⁹

Обычаи из практики должностных лиц. К таковым в числе прочих относятся следующие нормы: «Наказание огнем – это, несомненно, древнее установление»¹²⁰; «...со времен древних известно,

¹¹⁵ Норито. Сэммё. С.217.

¹¹⁶ Норито. Сэммё. С.218-219, прим. 3.

¹¹⁷ Кодзики: Записи о деяниях древности. Т.II. С.81.

¹¹⁸ Нихон-сёки: Анналы Японии. Т.II. С.158.

¹¹⁹ Нихон-сёки: Анналы Японии. Т.II. С.155-158.

¹²⁰ Нихон-сёки: Анналы Японии. Т.II. С.63.

что *оми* и *мурадзи* могут скрываться в доме принца...» (от уголовного преследования?).¹²¹

Совокупность приведённых религиозно-правовых и юридических норм обычного права была впервые *письменно* зафиксирована в годы *Тайка*¹²² (например, в указе от 22-го дня 3-го месяца 646 года) [Нихон-сёки, св.25-й, Котоку, 2-й год пр., 3-й месяц, 22-й день].

В 646 году часть правовых обычаев была отменена. После их перечисления в указе говорилось: «Всё это глупые обычаи. Пусть они будут прекращены и не возобновляемы снова»¹²³ [Нихон-сёки, св.25-й, Котоку, 2-й год пр., 3-й месяц, 22-й день].

Ещё одним источником права в период Ямато являлись *указы правителя* (яп. *микотонори*¹²⁴). Цитирование государевых указов начинается с правления *Мимаки* (Судзина, 324-331 годы испр. хрон.), когда он в начале своего царствования провозгласил в указе основы своей политики: «...государь отдал повеление, рекши: “Вот, мои царственные предки, все государи [прежних времен], [наследуя один другому], разливали свет в государевых пределах. Разве делал это каждый из них для себя? Верно, делалось так для того, чтобы пасти людей и богов, управлять Поднебесной. И вот, далеко идущие деяния в мире начав, они всё дальше распространяли добродетель. Теперь я принял великое назначение, и я буду милостив к Изначальным [народу]. Как же мне лучше поступить, чтобы следовать по стопам царственных предков и долговечно, беспредельно сеять царские милости? Не лучше ли будет, если вы, вельможи, и ста управ чиновники, всем сердцем радея, вместе со мной будете покой в Поднебесной хранить?” – так рек»¹²⁵ [Нихон-сёки, св.5-й, Судзин, 4-й год пр., 10-й месяц, 13-й день; Nihongi, V, 2-3].

Первоначально (до распространения письменности) указы об-являлись в *устной форме*, а впоследствии, видимо, стали фиксироваться *письменно*. На их основе в дальнейшем (в V-VII в.) развилось императорское законодательство. Сам термин *нори* («закон, прави-

¹²¹ Кодзика: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 191.

¹²² Кодзика: Записи о деяниях древности. Т. II. С. 133, прим. 98.

¹²³ См.: Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 158.

¹²⁴ 詔 яп. *микотонори* – досл. «государевы повеления», от *микото* – «государь» и *нори* – закон, правило. – См.: ЯРУСИ. С. 348, 545; ЯРС. С. 414; 詔 кит. *чжэо* – гл. 1) давать инструкцию (*кому-л.*); инструктировать, научать, наставлять (*кого-л.*); повелевать, приказывать (*кому-л.*)... 3) возвещать, объявлять (*что-л.*)... *суц.* 1) высочайший указ (рескрипт, манифест). – БКРС. Т. II. С. 508.

¹²⁵ Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 207; см.: Нихон-сёки. Ч. I. Т. I. С. 158.

ло») по происхождению, фонетическому звучанию и смысловому значению прямо связан с термином *микотонори* («государев указ»).

Перед походом полководцев «четырёх дорог» *Мимаки* (Судзин) повелел вельможным сановникам: «Вот, ныне я выберу вельмож, разошлю их в четыре стороны света, чтобы они внушали [народу] мои законы»¹²⁶ [Нихон-сёки, св.5-й, Судзин, 10-й год пр., 7-й месяц, день *цутиното-тори* (24-й день)] Е.М.Ермакова истолковала иероглиф *и* («желание») ¹²⁷ как *закон*. Однако В.Г.Астон переводит его дословно по прямому значению как “*our Will*” [Nihongi, V, 8].¹²⁸

Следующим видом источников права в период Ямато, как и в период Яматай (I-III века), стали *законы* – принимаемые в особом порядке и обладающие высшей юридической силой нормативные правовые акты, выражающие государственную волю по ключевым вопросам регулирования общественной и государственной жизни. В отличие от правовых обычаев, закон исходил от органов государственной власти и имел строго фиксированную форму (то есть был *записан*).

Начало законодательного регулирования правоотношений в Ямато связано с проблемой распространения письменности. Как можно установить по корейским источникам, впервые письменность в Ямато в международных связях была применена в середине IV века н.э. (письмо 344 года от правителя Японии к *вану* Силла¹²⁹). Эту дату следует признать той отправной точкой, после которой написание законов становится возможным.

Впервые термин «закон» (яп. *нори*)¹³⁰ в нарративных источниках употреблен в царствование *О-хацусэ-вака-такэ* (Ю:ряку) в 8-м месяце 13-го года правления (469 года), где сообщается: «Осенью, в 8-м месяце стало известно, что Аяси-но Вомаро, человек из Мивикума, провинции Парима, обладает редкой силой и храбростью, творит, что хочет, вершит всяческие злодеяния. Он грабит людей на дорогах, не даёт пройти и проехать. Задерживает торговые ладьи, всё у купцов отнимает. Не следует *законам страны* [яп. *куни-но нор*¹³¹ – С.Д.],

¹²⁶ Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. I. С. 211.

¹²⁷ Иероглифический текст см.: Нихон-сёки. Т. I. Ч. I. С. 163; иероглиф 意 *и* – *суц.* 1) мысль, идея; думы, помыслы; 2) желание, стремление; намерение. – БКРС. Т. IV. С. 863.

¹²⁸ Nihongi, Part I. P. 155.

¹²⁹ 「倭王 移^レ書絶交。」 – *Ким Бусик*. Самкук-саги: Силлаги. л. 91; 9-10 // Ксилограф в кн.: *Ким Бусик*. Самкук-саги. М., 1959. Т. I.; где 書 кит. *шу*; кор. *со*. – ...2) письмо; послание; ... 3) акт, документ, бумага; письменный приказ. – БКРС. Т. II. С. 552..

¹³⁰ 法 яп. *нори* – (кн.) закон; правило. – ЯРС. С. 414; ЯРУСИ. С. 348.

¹³¹ 國法 яп. *куни-но нор* – досл. «законы страны»; где 法 яп. *нори*, кит. *фэй* – закон, право; норма. – БКРС. Т. IV. С. 952.

не вносит податей и налогов»¹³² [Нихон-сёки, св.14-й, Юряку, 13-й год пр., 8-й месяц].

Но проблема заключается в том, что законы древности во многих случаях до нас не доходили. Два свода законов второй половины VII века, изданные до свода законов «Тайхо-рицу-рё» – *Киёмихарарё* и *Омирё* только упомянуты, но не сохранились. Поэтому до 702 года большое значение имеют *нарративные* источники, описывающие практику правоприменения (норм правовых обычаев и норм законов). Только нарративные источники сохранили нам отдельные законы (в виде «указов» правителя). Кроме того, в древней Японии (до середины VII века) не было сводов законов. Только в правление *Во-хацусэ-но вака-садзак* (Бурэцу, 499-506 годы) упомянуто какое-то собрание законов и указов (кит. *фа-лйн*¹³³), но о чем идет речь – неясно: «[Бурэцу – С.Д.] стал хорошо разбираться в уложениях (кит. *фа-лйн*)...»¹³⁴ [Нихон-сёки, св.16-й, Бурэцу, 1; Nihongi, XVI, 1]. Однако данную фразу из «Нихон-сёки» можно перевести и иначе: «[Бурэцу] стал ясно различать (чётко разграничивать) законы (кит. *фэй*, яп. *нори*) [и] указы (кит. *лйн*, яп. *рэй*)»¹³⁵, то есть указы государя (административные акты) терминологически и юридически были отделены законы (нормативных актов высшей юридической силы).

В правление *Во-хацусэ-но вака-садзак* (Бурэцу, 499-506 годы) упомянута такая разновидность законов, как законы о наказаниях (уголовные законы): «Став взрослым, он [Бурэцу – С.Д.] увлекся наказаниями преступников [кит. *сйн*, яп. *цуми* – С.Д.]¹³⁶ и законами о наказаниях (кит. *сйн-лэй*).¹³⁷ Он стал хорошо разбираться в уложениях [законов и указов, кит. *фэй-лйн* – С.Д.] и до заката солнца занимался государственными делами и проникал в суть преступлений, неизвестных людям, дабы они не избежали наказания. Во

время расследования прошений он [Бурэцу – С.Д.] стремился доис-

¹³² Нихон-сёки: *Анналы Японии*. Т.1. С.363.

¹³³ 法令 кит. *фэй-лйн* – 1) законы и приказы (декреты, указы); 法令彙編 уложение, сборник (собрание) законов и декретов (узаконений и правительственных распоряжений). – БКРС. Т.IV. С.953.

¹³⁴ Нихон-сёки: *Анналы Японии*. Т.1. С.392; Нихон-сёки. Ч.I. Т.II. С.1.

¹³⁵ См.: Нихон-сёки. Ч.I. Т.II. С.3.

¹³⁶ 刑 кит. *сйн* – *сущ.* 1) наказание (*особенно: телесное*), кара; казнь; 2) закон (*особенно: уголовный*), правила наказания; уголовное право; уголовный; 3) пытка, орудие пытки; *гл.* А. 1) наказывать, карать (*особенно: физически*); пытать, казнить; 2) * обезглавить... Б. 1) подвергнуться казни (пытке); быть изувеченным (*особенно: кастрированным*) в качестве наказания за преступление... – БКРС. Т.II. С.1004; яп. *кэй* – наказание, кара; приговор. – ЯРУСИ. С.102.

¹³⁷ 刑理 кит. *сйн-лэй*; где 理 кит. *лэй* – *сущ.* 1) высший принцип; справедливость... основное положение; установленный порядок; норма; 2) *филос.* ...идея, закон, принцип... – БКРС. Т.II. С.206.

каться до сути»¹³⁸ [Нихон-сёки, св.16-й, Бурэцу, 1; Nihongi, XVI, 1].¹³⁹

Самым ранним сохранившимся до наших дней японским письменным памятником и законодательным актом являются «Законоположения в семнадцати статьях» (яп. *Сётоку-тайси-но дзю-сйти-дзё-но кэмпо*).¹⁴⁰ Значение его велико не только потому, что это первый законодательный документ, но и потому, что его влияние сказалось на последующих законодательных актах японских правителей, а идеи, заложенные в нём, постепенно реализовывались в процессе развития японского раннесредневекового государства.

Составителем «Законоположений» японские историки (Вакамори Т., Мицусада М., Сакамото Т.) считают принца Умаядо (Сётоку-тайси). «Законоположения» были первой декларацией монархов Ямато, отражали политические устремления правящей группы конца VI – начала VII веков. И хотя некоторые ученые полагают, что установить, был ли в действительности Умаядо автором «*дзю-сйти-дзё-но кэмпо*» невозможно, не так важно, кто был её реальным составителем – Умаядо, кто-нибудь из придворных, или группа ученых того периода. Оригинал документа не сохранился, но он полностью вошел в состав «Нихон-сёки».¹⁴¹ Из содержания статей видно, что мораль и религия ещё не отделились от права. Это связано с тем, что государство и право существовало недолго (три века).

Период *Тайка* ознаменовался бурным законотворчеством.¹⁴² Однако отметим, что если в области государственного и административного права в Японии (где с достаточной легкостью была усвоена китайская модель государственного устройства, хотя в неё были внесены определенные изменения) как источник преобладал *закон*, то в

¹³⁸ Нихон-сёки: *Анналы Японии*. Т.1. С.392.

¹³⁹ См.: Нихон-сёки. Ч.I. Т.II. С.1.

¹⁴⁰ 聖徳太子十七条憲法 яп. *Сётоку-тайси-но дзю-сйти-дзё-но кэмпо* – досл. «Семнадцатистатьейные законоположения наследника Сётоку», расшифровывается следующим образом: *Сётоку* – посмертное буддийское имя японского политического деятеля Умаядо (годы жизни 574-622), регента при государыне Суйко (592-628); *тайси* – наследник; *дзю-сйти-дзё* – 17 статей; *кэмпо* – законоположения; Комментаторы «Нихон-сёки» (в частности, Сакамото Таро) прочитали иероглифы 憲法 *кэмпо* как *шюкусики нори* – «величественный закон»... – Попов К.А. Законодательные акты средневековой Японии. С.7, 11.

¹⁴¹ Там же. С.9; полный перевод текста «Законоположений» см.: Попов К.А. Законодательные акты средневековой Японии. М.: Наука, 1984. С.22-51; частичный перевод: Из «Конституции 17-ти статей»// Буддизм в Японии. М.: Наука, 1993. С.359-360.

¹⁴² См. *законы* в разделе: 645 г., 8-й мес., 5-й день. – Нихон-сёки: *Анналы Японии*. Т.II С.144-145.

области уголовно-правового регулирования, судя по всему, ещё долгое время господствовали нормы *обычного права* (правовые обычаи).¹⁴³

Увеличение количества законов вызвало необходимость в систематизации нормативных актов. Поэтому вторая половина VII века ознаменовалась составлением первых сводов законов.

В 671 году, в 10-й год правления Тэнти, в 1-й месяц, 6-й день: «Младший брат государя [досл. «Великого императора [из] Восточного дворца» - *С.Д.*], принц крови, провозгласил установления, касающиеся введения рангов [яп. *канви* – *С.Д.*]¹⁴⁴ и осуществления законов [кит. *фǎ-дǔ*; яп. *хō-до* – *С.Д.*].¹⁴⁵ <В одной книге говорится: “Наследный принц Опотомо провозгласил”. О законах [кит. *фǎ-дǔ*; яп. *хō-до* – *С.Д.*] и рангах [досл. “названиях рангов *канви*” – *С.Д.*]¹⁴⁶ записано [кит. *цзюй-цзай* – *С.Д.*]¹⁴⁷ в новом **своде законов**>¹⁴⁸ (яп. *син рицу-рё*:¹⁴⁹) [Нихон-сёки, св.27, Тэнти, 10-й год пр., 1-й месяц, 6-й день; Nihongi, XXVII, 25].¹⁵⁰

Исходя из значений терминов *фǎ-дǔ* (яп. *хō-до* - «Законы и административная система») и *рицу-рё*: , можно предположительно говорить о содержании свода: он касался административной системы (в связи с чем и понадобилось определять названия и иерархию рангов категории *канви*), а также, видимо, содержал уголовные (яп. *рицу*) и неуголовные (иногда называемые “гражданскими”) законы (яп. *рё*:).¹⁵¹ Обычно исследователи под этим сводом понимают несохранившийся текст «Омирё:». Однако А.Н. Мещеряков оспаривает эту точку зрения: «Исходя из общих соображений моделирования исторического процесса, нам представляется вполне вероятным, что такого свода вообще не имелось. Логика же составителей *Нихон-сёки* такова: у каждого текста должен быть предшественник, т.е. он должен обладать некоторой историей. Только тогда он может

¹⁴³ Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 384, прим. 51.

¹⁴⁴ 冠位 яп. *канви* – досл. «ранги головных уборов». – Нихон-сёки. Ч. I. Т. II. С. 298.

¹⁴⁵ 法度 кит. *фǎ-дǔ* - законы (законоположения) и административная система; *фǎ-дǔ* – 1) закон...; узаконение; ...3) правовой режим... – БКРС. Т. IV. С. 954.

¹⁴⁶ 冠位之名 яп. *канви-но на*. – Нихон-сёки. Ч. I. Т. II. С. 298.

¹⁴⁷ 具載 кит. *цзюй-цзай* – [обстоятельно] описывать; [подробно] записывать (отмечать). – БКРС. Т. IV. С. 656.

¹⁴⁸ Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 203.

¹⁴⁹ 新律令 яп. *син рицу-рё*: – досл. «новый [свод] уголовных и неуголовных законов». – Нихон-сёки. Ч. I. Т. II. С. 298.

¹⁵⁰ 「東宮太皇弟 奉宣 (或本云。大友皇子 宣命。) 施行 冠位法度之事。<...> (法度 冠位之名。具載於 新律令。)」 – Нихон-сёки. Ч. I. Т. II. С. 298.

¹⁵¹ 律令 яп. *рицу-рё*:.

быть признан культурой “настоящим”. Это касается как собственно истории... так и законов». ¹⁵²

Государство всячески поощряло законодательную инициативу подданных. Поэтому в 680 году «Чиновникам был объявлен указ: “Если кто-то знает, как принести выгоду государству и сделать народ богатым, пусть тот приходит во Двор и расскажет это. Если его слова окажутся разумными, то тогда будет составлен [соответствующий] закон”» (кит. *фǎ*, яп. *хō*¹⁵³) [Нихон-сёки, св.29-й, Тэмму, 9-й год пр., 11-й мес., 7-й день; Nihongi, XXIX, 29].¹⁵⁴

Император Тэмму, известный своей деятельностью по составлению летописных сводов, не ограничился областью истории. Им была осознана и необходимость создания свода законов. Поэтому в 681 году «Государь и государыня, пребывая в Зале Великого предела, призвали принцев крови, принцев и министров и рекли перед ними: “Желаем ныне установить новые [уголовные [и] неуголовные законы (яп. *рицу-рё*:) – *С.Д.*] и пересмотреть [старые] [нормы закона (кит. *фǎшй*’, яп. *хō-сйки*) – *С.Д.*].¹⁵⁵ Да присоединитесь вы к нам в том. Но если сделаем то без подготовки, дела общие могут пострадать. Следует разделить людей [в соответствии с поставленными задачами] и уже тогда действовать”»¹⁵⁶ [Нихон-сёки, св. 29-й, Тэмму, 10-й год пр., 2-й мес., 25-й день; Nihongi, XXIX, 30].

По мнению исследователей, речь в отрывке идёт о *подготовке* свода законов, получившего название «Законы *Киёмихарарё*» (досл. «[Неуголовные] законы [правителя Тэмму] из *Киёмихара*»). В 682 го (11-й год правления Тэмму, 8-й месяц, 1-й день) «Всем было приказано сообщить о своих соображениях относительно установления законов – начиная от принцев крови и кончая министрами» [Нихон-сёки, св. XXIX, Тэмму, 11-й год пр., 8-я луна, 1-й день].¹⁵⁷ «Приказано принцам крови и ниже, а также всем *оми* (или: всем подданным):

¹⁵² Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 359-360, прим. 106.

¹⁵³ 法 кит. *фǎ*, яп. *хō*. – Нихон-сёки. Ч. I. Т. II. С. 355.

¹⁵⁴ Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 242.

¹⁵⁵ Текст указа начинается словами: 「朕今更欲定^レ律令。改^レ法式。」 «Мы ныне снова (опять) желаем установить уголовные [и] неуголовные законы (яп. *рицу-рё*:), [а также] исправить (кит. *гǎй*) нормы закона (кит. *фǎшй*’, яп. *хō-сйки*)». – Нихон-сёки. Ч. I. Т. II. С. 356; где 法式 кит. *фǎшй*’, яп. *хō-сйки* – 1) образец, стандарт; 2) законная норма, правило; 3) непреложный принцип. – БКРС. Т. IV. С. 954; 式 кит. *шй*, яп. *сйки* – *суц.* 1) образец... 3) образец... 4) твёрдое правило; регламент, постановление; закон. – БКРС. Т. IV. С. 202.

¹⁵⁶ Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 243, 370, прим. 142

¹⁵⁷ Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 248.

“Каждому даётся возможность направить (бумаги) в высшую инстанцию (кит. *шэнь*)¹⁵⁸ [об] обстоятельствах годности к употреблению (об обстоятельствах применения) (кит. *ин юн*)¹⁵⁹ норм законов (кит. *фэйшэнь*)”¹⁶⁰ [Нихон-сёки, св. 29-й, Тэмму, 11-й год пр., 8-й мес., 1-й день; Nihongi, XXIX, 38]. Через четыре дня «[Были составлены] законы [кит. *фэй-лин* – досл. “законы и приказы” – *С.Д.*]»¹⁶¹ (*Киёмихарарё*) [Нихон-сёки, св. 19-й, Тэмму, 11-й год пр., 8-й месяц, 5-й день; Nihongi, XIX, 38].¹⁶² Но их текст не сохранился.

Новые законы должны были быть доведены до территорий. Поэтому в 689 г. «Местным управителям пожалована [кит. *бэнь-сы*] ¹⁶³ – *С.Д.*] книга законов [кит. *лин*, яп. *рё*: – *С.Д.*] ¹⁶⁴ в 22 свитках»¹⁶⁵ [Нихон-сёки, св. 30-й, Дзито, 3-й год пр., 6-й месяц, 29-й день].¹⁶⁶ Считается, что «Книгой законов в 22 свитках» был либо свод «Киёмихарарё», либо «Омирё:». Показательно, что в любом случае имеется в виду так называемый «гражданский свод» (яп. *рё*:), а не уголовный (яп. *рицу*).¹⁶⁷

Единственным дошедшим до наших дней собранием основных законов, изданных в Японии до 702 года, является «Свод законов *Тайхё*». Его полное японское название – «Тайхо-рицу-рё»¹⁶⁸ – можно расшифровать следующим образом: *Тайхё* – девиз первого периода (701-703) правления государя Момму (697-706), *рицу* – уголовные

¹⁵⁸ 申 кит. *шэнь* – гл. ...3) настойчиво повторять (разъяснять); неустанно давать указания, обращать (*чэё-л.*) внимание; 4) тщательно проводить, неуклонно соблюдать; уделять серьёзное внимание... 6) *уст.*, *офиц.* направлять (*бумагу*) в высшую инстанцию; предоставлять, подавать (*бумагу*); 7) *офиц.* ясно доказывать, приводить в доказательство. – БКРС. Т. II. С. 931.

¹⁵⁹ 應用 кит. *ин юн* – годный к употреблению; *ин юн* – ...2) применить, применение. – БКРС. Т. IV. С. 861.

¹⁶⁰ 「令^レ親皇以下及諸臣。各俾^レ申^レ法式應用之事。」- Нихон-сёки. Ч. I. Т. II. С. 365.

¹⁶¹ 「造^レ法令...」- Нихон-сёки. Ч. I. Т. II. С. 365.

¹⁶² Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 248

¹⁶³ 班賜 кит. *бэнь-сы* – распределять награды [между...]; раздавать (*подарки*). – БКРС. Т. II. С. 160.

¹⁶⁴ 令 кит. *лин* – *суц.* 1) приказ, предписание, указание; указ, декрет, закон; директива, наставление... – БКРС. Т. II. С. 753.

¹⁶⁵ Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 275.

¹⁶⁶ 「班賜^レ諸司令一部廿二卷。」- Нихон-сёки. Ч. I. Т. II. С. 401.

¹⁶⁷ Нихон-сёки: Анналы Японии. Т. II. С. 275, 384, прим. 51.

¹⁶⁸ 大宝律令 яп. *Тайхо-рицу-рё*.

законы, *рё* – гражданские законы (точнее: неуголовные – *С.Д.*), отсюда дословный перевод – «уголовные и гражданские законы [периода] *Тайхо*».¹⁶⁹ Данный источник является именно сводом законов, так как включает в себя нормы разных отраслей права: гражданского, семейного, земельного и др. Согласно сведениям, зафиксированным в японской исторической литературе, основой для составления свода послужили предшествовавшие ему по времени законодательные акты: *Омирё* (669 года), *Киёмигахарарё* (682 года), которые, однако, не сохранились.¹⁷⁰

О времени создания *Тайхо-рицу-рё* в источниках имеется точная запись. Так, в «Сёку-нихонги» под 4-м годом Момму (700 год) значится: «Государь повелел царевичу Восакабэ [? – 705], Фудзивара Фубито [659-720], Авата Мабито [? – 719] и другим [всего 19 человек] отобрать уголовные и гражданские законы [яп. *рицу-рё*: – *С.Д.*]».¹⁷¹ Там же, под 1-м годом *Тайхо* (701 год), говорится: «Царевич Восакабэ, Фудзивара Фубито, Симоцукэ Комаро, Ики Хиронари, Иёбэ Умакави завершили отбор уголовных и гражданских законов» [Сёку-нихонги, св. 2-й, Момму, 1-й год *Тайхо*, 8-й месяц, день *мидзуното-но у* (3-й день)].¹⁷² Известно так же, что «Свод *Тайхо*» был опубликован и вступил в силу в 702 году, и что вскоре тому же Фудзивара Фубито поручили продолжить работу над сводом, который в 718 году снова вышел в свет, но уже под другим названием – «*Ёро-рицурё*» (*Ёро* – девиз 717-724 годов правления государыни Гэнсё), то есть «Уголовные и гражданские законы [периода] *Ёро*».

«Свод *Ёро*» представлял собой структурно несколько измененный вариант «Свода *Тайхо*». 20 частей этого свода (10 гражданских и 10 уголовных законов) были разделены на две неравные части (30 гражданских и 10 уголовных законов). С некоторыми изменениями и дополнениями свод был основным до начала периода *Мэйдзи* (1867-1912), то есть свыше тысячи лет.

¹⁶⁹ Свод законов Тайхорё. Т. I. С. 6.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Цит. по: Свод законов Тайхорё. Т. I. С. 6; Ср.: 4-й год Момму, 6-й месяц, день *киноэ-но ума* (17-й день): 「勅 淨大參刑部親王... 撰^レ定^レ律令。」- Сёку-нихонги// Кокуситайкэй. Токио, 1956-1957. Ч. I. Т. III. С. 7.

¹⁷² Момму, 1-й год *Тайхо*, 8-й месяц, день *мидзуното-но у* (3-й день): 「遣^レ三品刑部親王... 撰^レ定^レ律令。」- Сёку-нихонги. Ч. I. Т. III. С. 12.

Подлинный оригинал «Тайхо-рицу-рё» не сохранился, остались лишь ранние комментарии, в которые он вошел почти полностью или частично: «Рё-но гигэ» («Истолкование [Тайхо]рё», 833 г.) Киёвара Нацуно (782-837), «Рё-но сюгэ» («Комментарий к [Тайхо]рё», 920 г.) Корэмунэ Наомото (859-930), «Рё-но сё» («Извлечение из [Тайхо]рё», 1430 г.) Итидзё Канэра (1402-1482).¹⁷³

Из 30 гражданских законов сохранилось 28, от двух недостающих были найдены фрагменты: из XXII закона (всего 22 статьи) – 15 статей, XXIV (всего 27 статей) – 24 статьи. Таким образом, можно считать, что гражданские (точнее: неуголовные) законы дошли до наших дней почти в полном составе. Содержащиеся в сводах «Тайхо» и «Ёро» уголовные законы почти целиком потеряны. Фрагменты *Тайхо-рицу* найдены японскими историками права в виде цитат в различных средневековых книгах. Обнаружено лишь несколько статей: статьи Общей части и в Особенной части - I (о наказаниях, 25 статей), II (14 статей), III (охрана дворца, 59 статей) и VII (о разбое и грабеже, 53 статьи), VIII (3 статьи).¹⁷⁴

Таким образом, раннесредневековое японское право усвоило древнекитайскую классификацию законов на «гражданские» (точнее говоря – на *неуголовные*; кит. *лин*; яп. *рё*;) ¹⁷⁵ и «уголовные» (к которым относились также *уголовно-процессуальные* и *уголовно-исполнительные законы* – кит. *люй*; яп. *рицу*).¹⁷⁶

---

¹⁷³ Там же. Т. I. С. 7.

¹⁷⁴ Там же; Свод законов Тайхо-рицу-рё. М.: Наука, 1989. Т. III. С. 4-5.

¹⁷⁵ 令 яп. *рё/ рэй* – приказ; закон. ЯРУСИ. С. 65; 令 кит. *лин* – (*суц.*) приказ, предписание, указание; указ, декрет, закон; директива; наставление. – БКРС. Т. II. С. 753.

¹⁷⁶ 律 яп. *рицу*; кит. *люй* – закон; заповедь. – ЯРУСИ. С. 225; 律 кит. *люй* – (*суц.*) 1) закон, законоположение; уложение...; 2) закон..., норма; 3) устав, правила; норма. – БКРС. Т. II. С. 899.

